

УДК 316.444 + 316.752
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.3
EDN CDYDRH

Тип статьи в журнале – научная

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
МИГРАНТОВ В ИНТЕРНЕТ-
ИЗДАНИЯХ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ: ПОТЕНЦИАЛ
ВЛИЯНИЯ НА ИХ ИНТЕГРАЦИЮ
В ПРИНИМАЮЩЕЕ
СООБЩЕСТВО**

**REPRESENTATION OF ETHNIC
GROUPS OF MIGRANTS
IN ONLINE PUBLICATIONS
OF THE ROSTOV REGION:
POTENTIAL IMPACT ON THEIR
INTEGRATION INTO
THE HOST COMMUNITY**

© 2023 г.

В. Г. Пантелеев*
И. В. Печкуров*
Г. И. Чикарова*

© 2023

V. G. Panteleev*
I. V. Pechkurov*
G. I. Chikarova*

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук г. Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить влияние репрезентации в региональных СМИ Ростовской области этнических групп мигрантов на их интеграцию в принимающее сообщество.

Objective of the study is to identify the influence of the representation of ethnic groups of migrants in the regional media of the Rostov region on their integration into the host community.

Методологическую базу исследования составили критерии, заложенные на «входе» контент-анализа публикаций в СМИ. Определен период массива сообщений, из которого проводился отбор. Очерчен круг региональных интернет-изданий Ростовской области, два из которых являются представительствами федеральных СМИ, а два других исключительно региональные. Критерий отбора применялся как словоупотребительный (мигрант и производные), так и контекстуальный (из содержания сообщения ясно, что речь идет о мигрантах). Каждому сообщению присваивался маркер, характеризующий его с точки зрения упоминания

The methodological basis of the research was the criteria laid down at the «entrance» of content analysis of publications in the media. The period of the message array from which the selection was made is determined. The circle of regional Internet publications of the Rostov region is outlined, two of which are representative offices of federal media, and the other two are exclusively regional. The selection criterion was applied both word-use (migrant and derivatives) and contextual (it is clear from the content of the message that we are talking about migrants). Each message was assigned a marker that characterizes it in terms of mentioning the ethnicity of migrants

этнической принадлежности мигрантов либо страны происхождения. Доля представленности в сообщениях той или иной этнической группы является маркером возможности формирования образа. Распределение сообщений в течение периода отбора характеризует устойчивость либо событийность репрезентации той или иной группы мигрантов. Вместе эти критерии характеризуют саму степень интеграционного потенциала репрезентации этнических групп мигрантов.

Результаты исследования. Выявлено, что наибольшим интегрирующим потенциалом обладают сообщения, в которых фигурируют мигранты из Украины, ДНР и ЛНР. Упоминания других групп мигрантов являются эпизодическими и носят событийный характер. Однако такой же событийный характер носят и сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР: подавляющее большинство подобных сообщений приходится на первый квартал 2022 года. В целом можно отметить, что репрезентации этнических групп мигрантов в СМИ Ростовской области обладают низким уровнем интеграционного потенциала рассмотренных этнических групп в местное сообщество.

Перспективы исследования. Результаты можно использовать при исследовании репрезентации различных групп мигрантов в региональных СМИ.

Ключевые слова: мигранты; этнические группы; СМИ; репрезентация; образ; интеграция; Ростовская область.

or the country of origin. The proportion of representation in the messages of one or another ethnic group is a marker of the possibility of forming an image. The distribution of messages during the selection period characterizes the stability or eventfulness of the representation of a particular group of migrants. Together, these criteria characterize the very degree of integration potential of the representation of ethnic groups of migrants.

Research results. It was revealed that the messages with migrants from Ukraine, the DPR and the LPR have the greatest integrating potential. Mentions of other migrant groups are episodic and event-driven. However, reports on migrants from Ukraine, the DPR and the LPR are of the same eventful nature: the vast majority of such reports fall in the first quarter of 2022. In general, it can be noted that the representations of ethnic groups of migrants in the media of the Rostov region have a low level of integration potential of the considered ethnic groups into the local community.

Prospects of the study. The results can be used in the study of the representation of various groups of migrants in regional media.

Keywords: migrants; ethnic groups; mass media; representation; image; integration; Rostov region.

Введение

С таким явлением как миграция сталкивается большинство современных обществ: как с позиции эмиграции, так и с позиции иммиграции. В контексте российского общества можно рассматривать оба варианта. В настоящей статье будет проанализирован аспект иммиграции. С одной стороны, это значимое для российского общества явление, о чем могут свидетельствовать факты официальной статистики прибывающих мигрантов, а также примерные оцен-

ки нелегальной миграции. Другим подтверждением того, что это явление обладает значимостью для российского общества, является политика российского государства, которая заключается в привлечении мигрантов в страну. Мотивировок такой политики множество, одной из ключевых и претендующих на объективность является стремление нивелировать таким образом негативные демографические явления, выражающиеся в невосполнении убыли населения за счет естественного прироста. Наконец, такая открытость по отношению к миграции порождает в общественном дискурсе дискуссии относительно политики миграции, весомости разного рода аргументов в пользу этой политики или против нее.

Одним из источников формирования настроений в принимающем сообществе могут выступать средства массовой информации (Фадеев, 2015). Характер подачи информации о мигрантах может закладывать как потенциал отторжения принимающим сообществом мигрантов посредством создания конфликтогенного потенциала (Бедрик, 2015), так и их адаптацию в принимающем сообществе (Бауэр, 2022) и интеграцию в принимающее сообщество (Ачкасов, 2011). СМИ способны формировать справедливое либо несправедливое отношение к мигрантам у членов местного сообщества; и справедливость, формируемая СМИ, может выступать фактором интеграции мигрантов в принимающее сообщество (Волков, Мамина, 2021). При этом различный уровень СМИ (федеральные и региональные) может формировать разную повестку. Ввиду того, что регионы России обладают по отношению друг к другу уникальностью и неравномерностью социально-экономического уровня, можно заключить, что и вопросы миграции будут иметь разное значение, разный уровень общественной дискуссии, а стало быть, и подачи в средствах массовой информации. В этом отношении в статье и будет рассмотрено то, как интернет-издания Ростовской области репрезентируют информацию о мигрантах с точки зрения их этнической принадлежности.

Обзор литературы

Проблематика мигрантов рассматривалась и рассматривается в отечественной научной литературе в самых различных аспектах. Значимое место среди трудов ученых занимают исследования, посвященные репрезентации мигрантов в средствах массовой информации, формируемому образу мигрантов.

Так, можно выделить исследования, затрагивающие образ мигрантов как таковой, без привязки к конкретным этническим группам или странам происхождения в российских СМИ. Е. С. Базина в результате анализа материалов прессы с 1991 по 2013 год, характеризуя образ мигрантов и миграции и мигрантов на 2013 год, отмечает, что СМИ формируют положительное отношение к миграции как к явлению, но при этом отрицательное отношение к самим мигрантам, акцентируя внимание на инаковости и конфликтах (Базина, 2015). Исследуя репрезентацию мигрантов в СМИ, Е. В. Комарова пришла к выводу,

что в СМИ акцент смещается на различия в языке и вероисповедании, формируя оппозицию «свой-чужой» по отношению к мигрантам (Комарова, 2019).

Кроме того, учеными рассматривалась репрезентация мигрантов в региональной прессе. В процессе анализа региональных СМИ четырех регионов Э. Т. Майборода заключает, что в отношении мигрантов анализируемые издания демонстрируют тенденцию тиражирования антимигрантской повестки, в ходе которого формируется негативный образ мигрантов (Майборода, 2014). О. Ф. Варганова, рассматривая отражение в СМИ межэтнического взаимодействия мигрантов и местного населения, установила, что региональная пресса изображает мигрантов в негативном ключе, затрудняя взаимную адаптацию местных жителей и мигрантов (Варганова, 2015).

Учеными рассматривался образ мигрантов по ключевым признакам происхождения и религиозной принадлежности. Ю. Д. Каряпкина, выявляя образ в СМИ мигрантов – выходцев с Кавказа, сделала вывод о том, что этот образ является стереотипизированным, клишированным, с выраженным негативным контекстом (Каряпкина, 2016). А. М. Сосновская и В. Н. Киселев, анализируя региональные СМИ на предмет репрезентации в них мигрантов, исповедующих ислам, выявили, что транслируется ожидание угрозы со стороны таких мигрантов (Сосновская, Киселев, 2018).

Наконец, наиболее близкие теме статьи – исследования образа мигрантов конкретного происхождения, из конкретных стран и, стало быть, наиболее вероятного этнического происхождения. Е. А. Вьюжанина, занимаясь исследованием образа мигрантов из Таджикистана в российских СМИ, пришла к выводу, что таджики показаны в публикациях с негативной стороны, тем самым создаются и закрепляются негативные стереотипы (Вьюжанина, 2014). Цзяцзинь Оу, выявляя образ китайских мигрантов в российских СМИ, заключает, что китайцы описываются в СМИ как иные, действующие строго в соответствии с собственными этническими нормами, культурно однородные, замкнутые в себе; в результате такой образ никак не способствует межкультурной коммуникации (Цзяцзинь, 2018).

Итак, многие ученые, анализируя публикации в различных СМИ за различный период времени относительно различных групп мигрантов, приходят к выводу, что они формируют негативный образ мигрантов. В публикациях фигурируют СМИ федеральные и различные региональные, однако СМИ Ростовской области и отражение в них образа мигрантов с точки зрения их этнической принадлежности и/или происхождения представлено недостаточно, что отчасти восполнит настоящая статья.

Эмпирические данные

Статья основана на эмпирических данных, которые были собраны коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в апреле-мае 2022 года в результате контент-анализа интернет-сайтов региональных изданий Ростовской области. В част-

ности, анализируемыми изданиями были следующие: «АиФ Ростов-на-Дону», «КП-Ростов», «Privet-Rostov», «161.ru». Массив сообщений, из которого проводился отбор, очерчен периодом с 2019 года по первый квартал 2022 года. Всего отобрано 756 сообщений. Критерием отбора сообщений являлось упоминание слова «мигрант», его вариаций. Также применялся контекстуальный критерий, при котором из контекста сообщения было ясно, что речь идет о мигрантах, но соответствующий термин не применялся. Отобранным сообщениям присваивались маркеры, в том числе имеется ли в содержании сообщения указание на этническую принадлежность мигрантов и/или страну происхождения. В результате были выделены сообщения, в которых указывается этническая принадлежность мигрантов; сообщения, в которых указывается страна происхождения/регион происхождения (если речь идет о внутренних мигрантах); сообщения, в которых фиксируется лишь мигрантский статус, но не этническая принадлежность или страна происхождения.

Цель статьи – выявить интеграционный потенциал репрезентации мигрантов по их этнической принадлежности и/или стране происхождения в интернет-СМИ Ростовской области. Для этого в работе решаются две задачи: выявление доли упоминаний этнических групп мигрантов и выявление того, как в течение периода анализа распределяются сообщения о каждой этнической группе. Первая задача раскрывает потенциал влияния образа этнической группы на аудиторию, вторая задача определяет, насколько освещение каждой этнической группы является устойчивым либо событийным.

Представленность различных этнических групп мигрантов в СМИ

Наибольшая доля упоминаний наблюдается для народов Средней Азии (суммарно 6,5%). Она включает в себя упоминания узбеков (5,4 %), таджиков (0,7 %), киргизов (0,4 %). В Ростовскую область, как и в ряд других регионов России, прибывают мигранты из стран Средней Азии главным образом в качестве трудовых мигрантов. Так, по данным статистики, с 2019 по 2022 г. из стран Средней Азии в Ростовскую область прибыло всего 716 человек, из которых 175 человек из Узбекистана, 241 человек из Таджикистана, 102 человека из Киргизии¹. Таким образом, небольшой процент упоминаний, как по отношению к отобранному массиву сообщений, так и по отношению в общему, может быть обусловлен тем, что количество мигрантов невелико. Следовательно, раз мало акторов соответствующей этнической принадлежности, то и мало событий, в которых они могли бы принять участие и/или породить эти события.

На втором месте по количеству упоминаний находятся мигранты из Южного Кавказа, Закавказья (суммарно 4 %). Эта доля включает в себя упоми-

¹ Число прибывших / ЕМИСС – Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения 15.12.2022).

нения армян (2 %), азербайджанцев (1,6 %), грузин (0,4 %). Такой характер упоминания этнических групп связан с объективными факторами. В период 2019–2022 гг. в Ростовскую область из Армении прибыло 1065 человек; из Азербайджана прибыло 303 человека; из Грузии прибыло 55 человек¹. С другой стороны, этот приток мигрантов обусловлен тем, что в Ростовской области проживает армянская община, которая имеет длительную историю существования. Следовательно, мигранты из Армении, приезжая в Ростовскую область, могут рассчитывать на помощь представителей общины. С другой стороны, в Ростовской области существует и довольно крупная азербайджанская диаспора, что также дает мигрантам из Азербайджана возможности для соответствующей помощи. Таким образом, в регионе для армян и азербайджанцев существует фактор нивелирования трудностей миграции. Вместе с тем такой низкий процент упоминания можно объяснить тем, что мигранты армяне и азербайджанцы могут быстро восприниматься местным сообществом в качестве «своих» как раз в силу существования местных общин этих народов.

Меньший уровень упоминаний наблюдается у внутренних мигрантов, которые происходят из Северного Кавказа – 2 %, а именно: чеченцев (1,1 %), дагестанцев (0,7 %), осетин (0,7 %). Эта категория мигрантов представлена в отобранных сообщениях в наименьшей степени. При этом все упоминания чеченцев приходятся на 2019 год; вероятно, что в исследуемых изданиях были заданы такие критерии отбора, при которых события, связанные с данной этнической группой, не являлись значимыми с точки зрения тиражирования сообщений. С другой стороны, внутрироссийские мигранты, вероятно, могут найти свое место на информационных сообщениях лишь при резонансных событиях. Кроме этого, внутрироссийские мигранты могут просто не маркироваться СМИ в терминологии мигрантов, так как в СМИ чаще как мигранты маркируются лица, приехавшие из других стран.

Вторая группа сообщений отличается тем, что в них отсутствует прямое указание на этническую принадлежность мигрантов. Встречаются обобщенные указания на группы народов – «народы Средней Азии», «народы Кавказа». Однако доля таких сообщений невелика, и в силу этого они не образуют устойчивого, заметного образа мигрантов. В этой группе значительную долю сообщений составляют те из них, в которых фиксируется лишь факт того, что акторы сообщений являются приезжими в Ростовской области. То есть отсутствуют маркеры гражданского (странового) или этнического происхождения. Доля таких сообщений составляет 13,9 %. При этом если бы не сообщения, связанные с событиями специальной военной операции на Украине, то рассматриваемая категория сообщений составила бы большинство сообщений в отобранном массиве. Это указывает на то, что в исследуемых СМИ наблю-

¹ Число прибывших / ЕМИСС – Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения 15.12.2022).

дается тенденция «затушевывания» информации об этнической принадлежности мигрантов. То есть тиражируются сообщения, лишенные указаний на этническую составляющую при освещении мигрантской тематики. Таким образом, значительная часть сообщений не формирует у аудитории образ мигрантов, который был бы привязан к их этнической принадлежности.

Сообщения о мигрантах, которые происходят из Украины, ДНР и ЛНР, выдержаны в этнической нейтральности, поскольку во всех них указывается либо факт гражданства (например, гражданин Украины), либо просто локация, из которой прибыли мигранты («из Украины», «из Донецкой Народной Республики», «из Луганска» и т.д.). Доля таких сообщений в отобранном массиве составляет 66,1 %. Большая часть этих сообщений связана с событиями накануне специальной военной операции и после ее начала (эвакуация гражданского населения). Однако сообщения об этой группе мигрантов стабильно тиражировались рассматриваемыми СМИ в течение всего исследуемого периода и в феврале 2022 года достигли своего пика за счет резонансных событий. Причина здесь кроется, вероятно, в объективных обстоятельствах и заключается, прежде всего, в приграничном положении Ростовской области по отношению к Украине. С 2015 по 2022 год фиксируется стабильное прибытие мигрантов из Украины в регион: в 2015 г. – 514 человек, в 2016 г. – 343 человека, в 2017 г. – 365 человек, в 2018 г. – 343 человека, в 2019 г. – 473 человека, в 2020 г. – 1156 человек, в 2021 г. – 797 человек, в 2022 г. – 870 человек¹. Это лишь те лица, которые стали на официальный миграционный учет. Кроме того, можно отметить, что отсутствуют сведения о количестве мигрантов из Украины за 2014 год. А это год начала вооруженного противостояния между ДНР и ЛНР, с одной стороны, и Украиной, с другой. Таким образом, тиражирование в СМИ Ростовской области информации об этих мигрантах обусловлено объективными причинами.

В целом доля сообщений, которые выдержаны в этнической нейтральности, в отобранном массиве составляет 80,7 %. Следовательно, в рассматриваемых СМИ при тиражировании сообщений о мигрантах доминирует этнически нейтральная подача информации, умалчивание факта этнической принадлежности акторов новости. Вероятно, что такое отсутствие акцента на этнической принадлежности связано с институционализированными цензурными ограничениями.

Событийность представленности этнических групп мигрантов в СМИ

Представленность этнических групп и/или групп происхождения мигрантов в течение периода отбора сообщений обнаруживает свойства событийности.

¹ Число прибывших / ЕМИСС – Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения 15.12.2022).

Сообщения, в которых нет указания на происхождение мигрантов, имеют следующую динамику: 2019 год – 34,7 %, 2020 год – 11,1 %, 2021 год – 29 %, 2022 год – 3,2 %. Такая статистика, с одной стороны, отражает тренд репрезентации мигрантов в региональных СМИ без экстраординарных событий. С другой стороны, такой характер динамики отражает то, как экстраординарные события влияют на селекцию событий для тиражирования в сообщениях. В годах, которые не отмечены экстраординарными событиями, значительную часть занимают сообщения, в которых нет указания на этническую принадлежность и/или страну происхождения мигрантов. Таким образом, при «обычном» событийном фоне действует доминанта «умолчания» в отношении этнической принадлежности мигрантов. При событиях, которые выходят за рамки «обычных» и в которых невозможно не указывать на атрибуты акторов события, наблюдается иная картина. «Вытеснение» такого типа сообщений связано, как уже упоминалось, с экстраординарными событиями, которые могут быть источником информационного материала для серии тиражируемых сообщений. Соответственно, в 2020 году таким событием стал наплыв мигрантов из Узбекистана, которые пытались вернуться на родину и которые не могли это сделать в силу ограниченной пропускной способности железнодорожных сетей в условиях закрытия авиaperелетов в рамках антиковидных ограничений. В 2022 году таким событием стало начало эвакуации гражданских лиц из ДНР и ЛНР накануне специальной военной операции и в ходе ее проведения. Только такие события вытесняют сообщения, в которых не указывается этническая принадлежность и/или происхождение мигрантов.

Динамика упоминания мигрантов из Средней Азии следующая: 2019 год – 1,1 %, 2020 год – 36,7 %, 2021 год – 8,3 %, 2022 год – 0,2 %. Главным образом в этой группе упоминаются узбеки – в 2019 году доля упоминаний узбеков составляет 34,4 %, в 2021 году 4,7 %. О событии, с которым связано начало тиражирования сообщений, в которых фигурируют мигранты-узбеки, было упомянуто выше. Причем их упоминание в 2019 году составляет 1,1 %. Из этого можно заключить, что в целом СМИ Ростовской области не уделяют особого внимания мигрантам из Средней Азии. Их появление в сообщениях обусловлено исключительно экстраординарными для региона событиями. Это может быть связано как с тем, что для региона деятельность мигрантов из Средней Азии не представляет собой социальной проблемы, так и то, что этой проблеме региональные СМИ могут не уделять должного внимания. Исходя из количества прибывших мигрантов из стран Средней Азии с 2019 по 2022 г. можно заключить, что вероятная причина такого характера упоминаний мигрантов из Средней Азии заключается в первом предположении.

Упоминание народов Южного Кавказа имеет устойчивую динамику, без резких скачков, за исключением первого квартала 2022 года: в 2019 году – 5,3 %, в 2020 году – 3,3 %, в 2021 году – 5,9 %, в 2022 году – 0 %. Причем из

упоминаемых народов – азербайджанцев, армян и грузин – только первые две группы обладают устойчивой динамикой. Причем динамика упоминания армян и азербайджанцев сопоставима между собой. Уже отмечалось, что миграция азербайджанцев и армян в Ростовскую область имеет объективные основания – здесь существуют организованные общины, диаспоры этих народов. Этот же фактор может играть роль в том, что чаще всего без специального указания в сообщениях СМИ аудитории может быть не ясно, что актор события – азербайджанец или армянин – являются приезжими. Таким образом, прибытие этих мигрантов для региона, с одной стороны, является обыденным явлением – для этого есть объективные основания. С другой стороны, существование азербайджанской и армянской общины может дезавуировать необходимость указания на то, что представители этих этнических групп являются мигрантами.

Динамика упоминания народов Северного Кавказа (внутрироссийская миграция) в период отбора сообщений демонстрирует стабильный тренд на снижение доли упоминаний таких акторов. В 2019 году доля упоминаний составила 9,5 %, в 2020 году – составила 2,2 %, в 2021 году – 1,8 %, в 2022 году – 0,2 %. Причем в 2019 году упоминались главным образом чеченцы (7,4 %); в дальнейшем они практически исчезают из повестки региональных СМИ (это можно связать с дискуссией федерального уровня о необходимости упоминания этнической принадлежности преступников/нарушителей общественного порядка в СМИ). В сообщениях стабильно упоминаются народы Дагестана: в 2019 году – 2,1 %, в 2020 году – 1,1 %, в 2021 году – 1,2 %, в 2022 году упоминаний нет. В целом упоминание дагестанских народов находится на низком уровне. А учитывая их большое количество, можно утверждать, что в СМИ Ростовской области толком не формируется их образ – слишком мало сообщений. Также упоминаются осетины, однако их упоминание носит эпизодический характер. Главная сложность с идентификацией внутренних мигрантов в региональных СМИ заключается в том, что в СМИ под мигрантами чаще всего подразумевают международных мигрантов. В целом, этих сообщений недостаточно для формирования образа конкретных народов Северного Кавказа – к этому не располагают ни количество сообщений, ни их динамика.

Наиболее общие указания на происхождение мигрантов – «народы Средней Азии в целом», «народы Кавказа в целом» – обладают чрезвычайно низким уровнем представленности в сообщениях региональных СМИ. Динамика сообщений также говорит об эпизодичности упоминания этих категорий. Сообщения, в которых фигурируют народы Средней Азии, имеют следующую динамику: 2019 год – 1,1 %, 2020 год – 1,1 %, 2021 год – 0,6 %, 2022 год – 0 %. Сообщения, в которых фигурируют народы Кавказа в целом, представлены лишь в 2021 году – 1,2 %. Таким образом, можно констатировать, что группы,

имеющие такое описание, не получают отражения в сообщениях СМИ, которое могло бы обеспечивать формирование их устойчивого образа.

Наконец, это категория мигрантов – «украинцы, ЛНР, ДНР» – имеет стабильное освещение в течение всего периода отбора сообщений. Динамика сообщений, в которых упоминаются мигранты этой категории, следующая: в 2019 году – 33,7 %; в 2020 году – 22,2 %; в 2021 году – 38,5 %; в 2022 году – 95,3 %. В СМИ Ростовской области эта категория мигрантов обладает наиболее стабильным отражением в информационном потоке. Очевидно, что это связано с тем, что Ростовская область обладала приграничным положением. Собственно, большинство сообщений 2019–2020 гг. связано с этим обстоятельством: СМИ сообщали о том, как границу пересекают граждане Украины, часто с целью контрабанды; отчасти это касалось граждан, на тот момент независимых республик ДНР и ЛНР, особенно тех из них, кто имел российское гражданство на момент выборов 2021 года, и которым в Ростовской области обеспечивались возможности для голосования. В феврале-марте 2022 года все повестки прошлых лет вытесняются в связи с началом эвакуации гражданских лиц из ДНР и ЛНР накануне и в процессе специальной военной операции. В этих сообщениях, естественно, превалирует информация о жителях ДНР и ЛНР, прибывающих в Ростовскую область, в то время как сообщения, в которых фигурировали бы граждане Украины, практически исчезают из повестки. Следует отметить, что в этих сообщениях указывается не этническая принадлежность мигрантов, а их территориальное происхождение (ДНР, ЛНР), либо гражданство («гражданин Украины»). Таким образом, эти сообщения являются этнически нейтральными. Можно также отметить, что категория «Украина, ЛНР, ДНР» в значительном количестве сообщений пересекается с категорией «Беженцы, вынужденные переселенцы». В то же время такая динамика сообщений в течение рассматриваемого периода позволяет заключить, что данная категория мигрантов имеет наибольшие основания для формирования образа в СМИ, который обладает тем или иным воздействием на аудиторию в плане интеграционного потенциала в принимающее сообщество.

Заключение

Рассмотрев представленность мигрантов в СМИ Ростовской области по их этнической принадлежности и происхождению можно сделать следующие выводы:

– Мигранты из стран Средней Азии (с упоминанием конкретной этнической принадлежности) – в сообщениях с упоминанием этнической принадлежности занимают наибольшую долю. При этом главным образом упоминаются узбеки. Упоминание узбеков носит событийный характер, в динамике сообщений с их упоминанием не наблюдается устойчивого тренда. Имеется «взрывной рост» сообщений в связи с конкретным событием, затем доля со-

общений об этих мигрантах последовательно снижается к 2022 году. В целом характер упоминания и динамика позволяют говорить о наличии потенциала по формированию образа мигранта из Узбекистана лишь в 2020 году, в дальнейшем упоминания об этих мигрантах вытесняются другими категориями.

– Народы Южного Кавказа упоминаются реже, чем народы Средней Азии. В целом доля их упоминаний невелика. Упоминаются армяне, азербайджанцы, грузины. Представители первых двух народов имеют устойчивый тренд упоминания, что связано с существованием соответствующих общин в Ростовской области, имеющих длительную историю. В целом объем сообщений об этих мигрантах и их динамика не позволяют говорить о формировании устойчивого образа в региональных СМИ.

– Народы Северного Кавказа имеют еще меньшую долю упоминания в сообщениях СМИ. Чаще всего упоминаются чеченцы и дагестанские народы. Наибольший уровень упоминания чеченцев приходится на 2019 год. Дагестанские народы упоминаются в течение всего срока отбора сообщений, однако их доля относительно остальных категорий мигрантов слишком мала, чтобы формировался их устойчивый образ. В целом можно заключить, что эти народы не распознаются СМИ Ростовской области в качестве мигрантов, поскольку под мигрантами, прежде всего, понимаются приезжие из других стран.

– Народы Средней Азии в целом и народы Кавказа в целом упоминаются крайне редко. Ни объем сообщений, ни динамика не располагают к формированию устойчивого образа в массовом сознании принимающего сообщества.

– Доля сообщений, в которых фигурирует мигранты из Украины, ДНР и ЛНР, является наибольшей в отобранных сообщениях. Динамика этих сообщений обладает устойчивым постоянным трендом в течение всего срока отбора сообщений. Такие свойства массива сообщений, в которых фигурирует эта категория мигрантов, обусловлены объективными факторами – приграничным положением Ростовской области и сверхординарным событием (эвакуация, специальная военная операция). Кроме того, в этих сообщениях нет указания на этническую принадлежность, есть упоминания гражданской и территориальной принадлежности. Сообщения об этой категории мигрантов имеют потенциал для создания устойчивого образа.

– Сообщения, в которых не указаны этническая принадлежность и/или происхождение мигрантов. Такие сообщения занимают значимую долю в массиве отобранных сообщений. Они обладают устойчивой динамикой, которую прерывают лишь сообщения об экстраординарных событиях, в которых фигурируют категории мигрантов, не обозначать которых не представляется возможным – теряется контекст новости. Если учесть сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР, то можно отметить что в большинстве сообщений региональных СМИ отсутствует указание на этническую принадлежность мигрантов.

– В целом можно отметить, что в большинстве сообщений о мигрантах отсутствует упоминание их этнической принадлежности. Исключение составляют сообщения, в которых без упоминания этничности мигрантов теряется контекст. Потенциалом для формирования устойчивого образа обладают сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР и сообщения, в которых отсутствует указание этнической принадлежности мигрантов. Соответственно интеграционным потенциалом обладает репрезентация мигрантов из Украины, ДНР и ЛНР.

Литература

Ачкасов В. А. Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ / В. А. Ачкасов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 41–51. – EDN ONIEKF.

Базина Е. С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности / Е. С. Базина // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 23. – С. 24–36. – EDN UHGDOJ.

Бедрик А. В. Конфликтотенный потенциал СМИ в процессах адаптации этнических мигрантов / А. В. Бедрик // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 3(4). – С. 164–166. – EDN UZGZET.

Бауэр Е. С. СМИ как инструмент культурной адаптации мигрантов: постановка проблемы / Е. С. Бауэр // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 11. – С. 13–18. – EDN XDHORM.

Варганова О. Ф. Отражение проблемы межэтнического взаимодействия мигрантов и местного населения в СМИ в Республике Башкортостан / О. Ф. Варганова // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 3(77). – С. 182–188. – EDN TWFAZD.

Волков Ю. Г. Значение социальной справедливости в повседневной жизни мигрантов в современном российском обществе / Ю. Г. Волков, Д. А. Мамина // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 114–129. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.10. – EDN LONAYU.

Вьюжанина Е. А. Образ мигранта из Таджикистана в российских масс-медиа /

References

Achkasov V. A. (2011) Integration of labor migrants into the host community: the role of the media / V. A. Achkasov // Political expertise: POLITEX. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 41-51.

Bazina E. S. (2015) The topic of migration and migrants in the Russian media: the image of a “stranger” and the problem of information objectivity / E. S. Bazina // Business. Society. Power. – No. 23. – Pp. 24-36.

Bedrick A. V. (2015) The conflictogenic potential of the media in the processes of adaptation of ethnic migrants / A. V. Bedrick // Scientific research: from theory to practice. – No. 3(4). – Pp. 164-166.

Bauer E. S. (2022) Mass media as an instrument of cultural adaptation of migrants: problem statement / E. S. Bauer // Successes of the Humanities. – No. 11. – Pp. 13-18.

Varganova O. F. (2015) Reflection of the problem of interethnic interaction between migrants and the local population in the media in the Republic of Bashkortostan / O. F. Varganova // Bulletin of Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy. – No. 3(77). – Pp. 182-188.

Volkov Yu. G. (2021) The importance of social justice in the everyday life of migrants in modern Russian society / Yu. G. Volkov, D. A. Mamina // Humanities of the South of Russia. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 114-129. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.10.

Vyuzhanina E. A. (2014) The image of a migrant from Tajikistan in the Russian mass media / E. A. Vyuzhanina // Diary of the Altai School of Political Studies. – No. 30. – Pp. 165-169.

Е. А. Вьюжанина // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2014. – № 30. – С. 165–169. – EDN ТААЛХ.

Каряпкина Ю. Д. Образ мигранта и этническая идеология в контексте отечественных и зарубежных средств массовой информации / Ю. Д. Каряпкина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. – № 15-2. – С. 93–98. – EDN WWSTHL.

Комарова Е. В. Образ мигранта в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа / Е. В. Комарова // Филология и культура. – 2019. – № 4(58). – С. 52–60. – DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60. – EDN DTUCJX.

Майборода Э. Т. Анализ тенденций освещения средствами массовой информации этнического, социального, культурного разнообразия: опыт четырех регионов РФ / Э. Т. Майборода // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 5(44). – С. 228–231. – EDN TCSJZV.

Сосновская А. М. Дискурс миграции: репрезентация мигрантов в СМИ Санкт-Петербурга / А. М. Сосновская, В. Н. Киселев // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. – 2018. – № 3(12). – С. 101–106. – EDN XZTGAX.

Фадеев П. В. Медиа как фактор формирования отношения к мигрантам / П. В. Фадеев // Вестник Института социологии. – 2015. – № 4(15). – С. 108–128. – EDN VDKFYL.

Цзяцзинь О. Образ китайского мигранта в российских СМИ / О. Цзяцзинь // Век информации (сетевое издание). – 2018. – Т. 2. – № 1(2). – С. 166–201. – EDN YPQFST.

Для цитирования: Пантелеев В. Г., Печуров И. В., Чикарова Г. И. Репрезентация этнических групп мигрантов в интернет-изданиях Ростовской области: потенциал влияния на их интеграцию в принимающее сообщество // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 41–54. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.3 EDN CDYDRH

Karyakina Yu. D. (2016) The image of a migrant and ethnic ideology in the context of domestic and foreign mass media / Yu. D. Karyakina // Fundamental and applied research in the modern world. – No. 15-2. – Pp. 93-98.

Komarova E. V. (2019) The image of a migrant in media discourse: traditional media and new media / E. V. Komarova // Philology and Culture. – No. 4(58). – Pp. 52-60. – DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60.

Mayboroda E. T. (2014) Analysis of trends in media coverage of ethnic, social, and cultural diversity: the experience of four regions of the Russian Federation / E. T. Mayboroda // Bulletin of the North Caucasus Federal University. – No. 5(44). – Pp. 228-231.

Sosnovskaya A. M. (2018) The discourse of migration: representation of migrants in the media of St. Petersburg / A. M. Sosnovskaya, V. N. Kiselev // Modern periodical press in the context of communicative processes. – No. 3(12). – Pp. 101-106.

Fadeev P. V. (2015) Media as a factor in the formation of attitudes towards migrants / P. V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. – No. 4(15). – Pp. 108-128.

Jiajin O. (2018) The image of a Chinese migrant in the Russian media / O. Jiajin // The Age of Information (online edition). – Vol. 2. – No. 1(2). – Pp. 166-201.

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.02.2023.

Получена в доработанном виде –
01.03.2023.

Одобрена – 10.03.2023.

Сведения об авторах

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Максима Горького, д. 102,
e-mail: pwg92@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Чикарова Галина Игоревна

Кандидат социологических наук, ассистент
кафедры конфликтологии и национальной
безопасности, Институт социологии и
регионоведения Южного федерального
университета, ученый секретарь Южно-
Российского филиала Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: galia201292@gmail.com

Information about authors

Vadim G. Pantelev

Junior Research Assistant,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences

344002, Rostov-on-Don,
Maxim Gorky str., 102,
e-mail: pwg92@mail.ru

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy
of Sciences

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Galina I. Chikarova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant, Department of Conflictology and
National Security of the Institute of Sociology
and Regional Studies, Southern Federal
University; Scientific Secretary, South Russian
Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: galia201292@gmail.com